

Лицо такое мрачное, словно он бездушный пёс императора.

Неудивительно, что у него нет возлюбленной.

В таком возрасте это действительно печально.

— На самом деле, не обязательно искать девушку, — Сяо И, видя, что план застопорился, задумчиво продолжил. — Я слышал от людей с заставы Хуцзюй, что однажды у одного из Стражников в сундуке нашли женское нижнее белье, и его жестоко избили. Может, подбросить платок, кошелек, любовное письмо или потный платок? Любой сразу поймет, в чем дело, и он не сможет оправдаться.

Хэ Чжиян нахмурился. Этот метод действительно мог бы быть эффективным, но он чувствовал, что это... не совсем честно.

— Использовать грязные методы? — Хо Яо тоже усмехнулся. — Брат Хэ, если ты так поступишь, это подорвет твою репутацию в академии.

Хэ Чжиян задумался на мгновение, затем махнул рукой:

— Пусть подрывает. Для таких людей этот метод подходит.

Он был уже на грани срыва, и такие вещи, как репутация, теперь казались ему неважными.

Мысли застопорились, и Сяо И предложил:

— Мы вряд ли придумаем что-то, просто сидя здесь. Давай прогуляемся к Западной Цветочной стене. Там девушки опытные, может, мы что-то подчёрпнем.

Хэ Чжиян и его друзья через боковые ворота пробрались в академию, переоделись в простую одежду и с шутками направились к Западной Цветочной стене.

Западная Цветочная стена была известным местом развлечений в столице. Публичные дома стояли плотно друг к другу, и даже за две улицы можно было уловить аромат духов. Повсюду сновали девушки, и глаз не успевал за ними следить.

Под руководством Сяо И они вошли в один из домов, затянутый легкими занавесками. Сяо И тихо объяснил:

— Это самый известный в столице Терем Весенней Волны. На первом и втором этажах — девушки, на третьем и четвертом — юноши. Здесь обслуживают всех, независимо от пола и возраста. Я знаком с хозяйкой, она очень умелая, и дела идут хорошо.

Как только он закончил, к ним подошла женщина лет тридцати, полная изящества. Она хлопнула Сяо И платком и бросила взгляд на Хэ Чжияна и его друзей:

— Сяо И, откуда ты привел таких красивых молодых господ?

Сяо И отвел ее в сторону и объяснил цель их визита.

Хэ Чжиян, впервые оказавшись в публичном доме, с отвращением морщился:

— Что это за запах? Глаза сами закрываются.

— Тебя привели познакомиться с миром, а ты ноешь? — Хо Яо с энтузиазмом продолжил. — Это аромат пудры, брат Хэ. Ты, как господин, совсем не соответствуешь.

Хэ Чжиян цыкнул:

— Не сравнивай с тобой, Хо Яо, ты — проводник в мир развлечений столицы. За пределами академии ты знаешь все.

Пока они шутили, Сяо И продолжал обсуждать дело с хозяйкой.

Хозяйка, знакомая с Сяо И, сначала была очень приветлива, но, выслушав его, начала качать головой:

— Господа, пожалуйста, пощадите наше заведение. Зачем вам идти по опасному пути?

Сяо И успокоил ее:

— Диди, не бойся. Разве мы можем тебе навредить? Видишь того молодого господина из семьи Хэ? Он учится в академии и дружит с теми самыми Стражниками. Их ссора — просто шутка, ничего серьезного. Да и дом Хэ поддержит, ты не страдаешь.

Сяо И так детально все описал, что Диди не могла не поверить.

Девушки любят красоту, а хозяйки — деньги. Она почувствовала, что у этих молодых господ есть чем поживиться, и не стала обращать внимание на смутные риски, лишь с улыбкой сказала:

— Но сначала давайте договоримся. Если Стражники придут к нам с претензиями, я не буду знать, что вы приходили ко мне.

Сяо И кивнул:

— Конечно. Твоя девушка просто влюбилась в него и случайно обронила платок. Какое отношение это имеет к тебе? Да и это просто романтическая история, Стражники не смогут на тебя злиться.

В столице царил свободная атмосфера. Красивые юноши, проезжая по улицам, часто оказывались окружены девушками, бросающими им фрукты. Юноши не обижались, а, наоборот, считали это проявлением внимания.

Стражники, несмотря на свою суровость, все же были мужчинами, и это вряд ли могло вызвать их гнев.

Диди, подумав, временно согласилась с Сяо И и, все еще сомневаясь, отвела Хэ Чжияна и его друзей в комнату:

— Как вы планируете это сделать?

Хо Яо ответил:

— Мы хотим отправить любовное письмо. Вашим девушкам не нужно будет появляться, что снизит риски.

Терем Весенней Волны мог бы просто отправить письмо с помпой, не участвуя лично, что было

бы безопасно.

Диди, подумав, сказала:

— Но я думаю, что вместо девушки лучше использовать юношу.

Хэ Чжиян удивленно расширил глаза:

— ...Юноша?

Он был знаком с этим, еще до своего переселения. В его кругу часто обсуждали такие темы.

Но он никогда не вникал в это и не понимал, что в этом может быть привлекательного.

После переселения, благодаря друзьям, он немного узнал о юношах-куртизанах в столице, но никогда не сталкивался с ними лично.

Диди, не меняя выражения лица, продолжила:

— Да, юноша. В любом случае, нужно, чтобы кто-то взял на себя эту роль. Наши девушки боятся связываться со Стражниками, а юноши — другое дело. Некоторые из них даже обслуживали самого Командующего из Северного усмирительного управления.

Хэ Чжиян нахмурился, чувствуя странное неудобство:

— А мужчины подойдут? Вдруг они просто скроют это как позорное дело?

Цяо Юэ был сыном Командующего, и его репутация была важна для Стражников. Если бы его связали с мужчиной, возможно, это бы просто замяли.

— Не волнуйся, если это произойдет, слухи распространятся еще быстрее, и их будет трудно скрыть, — уверенно заявила Диди. — Мы устроим шоу, на улице будет много людей, и они ничего не смогут сделать.

Хэ Чжиян слегка кивнул. Многие все еще испытывали отвращение к таким делам.

После распространения слухов, близкие Цяо Юэ, возможно, знали бы правду. Но те, кто был дальше, наверняка начали бы сомневаться.

Цяо Юэ не мог бы объясняться со всеми.

Старшие в семье Цяо, узнав, что их сын увлекся юношами, возможно, наказали бы его еще сильнее.

Хэ Чжиян, обдумывая это, все больше убеждался, что этот план был просто гениальным.

Гениальным и разрушительным.

— Хорошо! Пусть будет тот юноша! — Хэ Чжиян потирал руки, уже готовый приступить к делу.
— И пусть он напишет это любовное письмо.

Диди, увидев, что договорились, сразу же заулыбалась и начала быстро щелкать на счетах:

— Молодой господин, для реализации этого плана потребуется двести лянов серебра.

— Двести лянов?! — Хэ Чжиян был потрясен, с растерянным видом почесал голову. — Можно ли оплатить частями? У меня сейчас нет такой суммы...

Он всегда тратил деньги без счета, и только сейчас он почувствовал, как тяжело быть без средств.

Диди удивилась:

— Что? У нас нет такой практики. У нас не принято брать в долг.

— Серьезно? Ведь мы не просим, чтобы ваш юноша занимался чем-то неприличным. Просто написать письмо и распустить слухи, — Хо Яо прищурился. — Двести лянов? Вы что, пытаетесь нас обмануть?

— Что вы говорите? — Диди швырнула платок. — Вы просите юношу, а они редки. Кроме того, это дело связано со Стражниками, и если что-то пойдет не так, нас могут закрыть!

— К тому же, написать любовное письмо — это не так просто. Нужно найти юношу, который умеет писать. Они не такие, как вы, многие из них даже не умеют читать, — Диди продолжила.

В голове Хэ Чжияна вдруг возникла мысль, и он, не раздумывая, сказал:

— А если... я сам найду того, кто напишет письмо, а вы просто доставите его?

Человек на грани отчаяния способен на многое.

Диди удивилась, внимательно посмотрела на Хэ Чжияна, осторожно спросила:

— Вы... кого вы найдете?

Хэ Чжиян отвел взгляд, его тон уже стал раздраженным:

— Тебе какое дело? Пока я в хорошем настроении, просто скажи, сколько будет стоить ваша доставка на месяц!

— Эм, только на месяц? — хозяйка задумалась. — Сто лянов.

Хо Яо и Фэн Цзин, не ожидая, что это можно арендовать на месяц, с улыбкой посмотрели на Хэ Чжияна.

Молодой господин Хэ наконец-то начал экономить.

Только вот интересно, кого он собирается найти для этого дела?

Ночь сгущалась, в общежитии академии Гоцзыцзянь Хэ Чжиян сидел за столом с мрачным лицом, словно страдая от запора.

Ему хотелось схватить Сяо И и избить его. Какой дурацкий план он придумал, чтобы оклеветать Цяо Юэ таким женоподобным и низким способом, заставив его посреди ночи писать эту дурацкую чепуху.

Он также хотел ударить самого себя. Как он мог быть таким глупым, чтобы ради экономии нескольких лянов взять эту задачу на себя.

Хэ Чжиян, стиснув зубы, дописал последние слова письма и бросил кисть на стол.

За вечер он написал семь или восемь писем. Хэ Чжиян был настоящим мастером любовных посланий.

<http://bllate.org/book/16783/1543266>